

"Отрыжка!"

Громкая отрыжка, казалось, встрясла из Га Дук Сана душу.

"Уф, объелся! Чуть не лопнул".

Ён Чжи Пён, как рыба, беззвучно открывал и закрывал рот.

"Вы как, живы ещё?"

"Хе-хе-хе! Молодой господин недооценивает меня! Желудок нищего не сравнится с обычным! Да и сейчас я сдерживался. В молодости мог запросто съесть шестьдесят цзиней свинины!"

Ён Чжи Пён весил около ста цзиней. Га Дук Сан утверждал, что мог съесть больше, чем половина веса Ён Чжи Пёна.

Ён Чжи Пён содрогнулся. Не каждый день увидишь человека, от аппетита которого бросает в дрожь.

Ён Хо Джон указал пальцем на миску Га Дук Сана.

"Ты оставил три рисинки".

"Это называется – уважение к еде".

"Съешь всё".

Га Дук Сан облизнулся.

"Какой же ты зануда".

Он отправил оставшиеся рисинки в рот. Удивительно, как он, будучи сытым, смаковал каждую рисинку.

"Может, чаю?"

"Какой чай нищему? Лучше вина налей".

"Но сейчас день".

"Разве для вина есть время суток? У тебя странный характер".

Ён Хо Джон невольно усмехнулся.

"Кстати, – лукаво сказал Га Дук Сан, – твой брат тоже не промах по части выпивки".

Ён Чжи Пён поморщился, словно от зубной боли.

"Знаете, как мне было плохо на следующий день? Вино – это хорошо, когда ты его пьёшь, а не когда страдаешь от похмелья".

"Ха-ха-ха! Настоящий ценитель вина наслаждается и похмельем! Молодой господин, вы только делаете первые шаги на этом пути!"

"П-правда?"

"Не учи его всяким глупостям", – резко сказал Ён Хо Джон.

"Каким глупостям? Что ты такое говоришь? Я обиделся".

"Ладно, проехали. Чжи Пён, скажи, чтобы нам принесли вина. И оставь нас наедине".

"Конечно, брат!"

Ён Чжи Пён был сообразительным. Он понял, что Га Дук Сан пришёл по делу, как только тот появился.

Оставшись наедине, Га Дук Сан осмотрел комнату.

"Что-то атмосфера в вашем клане слишком напряжённая".

"У нас всегда строгие правила. Скучно, да?"

"Да уж, о суровости законов клана Ён ходят легенды".

"Правда?"

"Среди нищих – да. Другие кланы, может быть, и не знают".

Значит, об этом знали только в секте Нищих. Впрочем, это неудивительно, ведь они контролировали информационные сети Ортодоксальной Фракции.

"Что-то случилось? У вас прямо-таки траурная атмосфера".

"Ничего особенного".

"Ничего особенного? Люди кланяются тебе в пояс, как будто ты – призрак".

"Как видишь, я не самый приятный человек".

Га Дук Сан усмехнулся.

"Понимаю. Я, знаешь ли, люблю докапываться до истины".

"Понимаю".

Вскоре им принесли вино и закуски.

Га Дук Сан был настоящим монстром. Он начал уплетать закуски ещё до того, как налили вино, словно и не говорил, что объелся.

Ён Хо Джон взял бутылку.

"Позволь наполнить твою чашу".

"Зачем? Давай её сюда".

"..."

Га Дук Сан взял бутылку и начал пить прямо из горлышка.

"А-а-а! Отличное вино! Даже лучше, чем Нью Эр Хун*! Чувствую, как оно обжигает горло!"

Красный чай (в европейской традиции это черный) китайцы называют гунфу хун ча. Есть множество сортов, Нью Эр Хун* – представитель высочайшего качества и, несомненно, один из лучших. Название переводится как «Красная Девушка», с намеком на его нежность и красоту.

"Оно крепкое, пей помедленнее".

"Хорошо. Нам нужно многое обсудить".

Глаза Ён Хо Джона заблестели.

'Этот человек...' – подумал Га Дук Сан, глядя в его глаза.

'Он другой'.

Как Второй Нищий, Га Дук Сан встречался с бесчисленным количеством людей. Среди них было много влиятельных фигур, определяющих судьбы мира боевых искусств.

Но взгляд Ён Хо Джона был таким же глубоким, как у этих людей. Он был не просто сильным воином или харизматичным лидером, в нём чувствовалась какая-то глубина.

'Я никак не могу его разгадать'.

Га Дук Сан тайно собирал информацию о Ён Хо Джоне.

Но ему не удалось найти ничего интересного. В его прошлом не было ничего примечательного.

Сын строгого отца. Старший сын, который начал бунтовать, завидуя таланту младшего брата.

Самая обычная история. Не было никаких слухов о том, что он был членом какой-то секретной организации, или что его семья специально распространяла о нём плохие слухи.

Он был похож на человека, который появился из ниоткуда. Его перемены были слишком внезапными.

"У меня что-то на лице?"

"А? Нет! Просто залюбовался, какой ты красавчик".

"Глупости".

"Какие глупости? С таким томным взглядом ты мог бы соблазнить любую девушку в Поднебесной".

"Хватит болтать, перейдём к делу".

"Хорошо, хорошо".

Га Дук Сан, сцепив пальцы, положил руки на стол.

"Начнём с твоей первой просьбы".

"Слушаю".

"Сейчас мир боевых искусств за пределами Центральные Равнины – это ничейная земля. Там ничего интересного не происходит. Говорят, монастырь Сяолэйинь в провинции Сычуань постепенно открывает свои врата, но это не представляет угрозы для нас".

Ён Хо Джон нахмурился.

"А что-нибудь ещё? Может быть, какие-нибудь секты появились?"

"Секты? Ты имеешь в виду что-то вроде культа Крови, который был уничтожен много лет назад?"

"Что угодно".

"Ничего такого не было. Даже странно, насколько всё спокойно. Впрочем, неудивительно, что эти чудаки из Сяолэйинь решили воспользоваться моментом и выйти из уединения".

Ён Хо Джон кивнул.

'Ещё не время'.

Секта Нищих следила не только за Центральными Равнинами. Га Дук Сан наверняка знал бы, если бы что-то произошло.

"Перейдём ко второму пункту".

"Хорошо. Ты хотел узнать, где находится Мо Ён У, верно?"

"Да".

"Как я уже говорил, найти его несложно".

"Говори".

"Но сначала у меня есть вопрос". – глаза Га Дук Сана заблестели.

"Почему старший сын клана Ён разыскивает младшего брата главы клана Мо Ён?"

Мо Ён У был сводным братом главы клана Мо Ён, Мо Ён Гуна.

Между ними была большая разница в возрасте. Мо Ён Гуну было почти пятьдесят, а Мо Ён У – всего двадцать девять.

На десять лет старше Ён Хо Джона.

"Я расскажу позже".

"Хм... Это значит, что я сам всё узнаю?"

"Да".

Га Дук Сан, прищурившись, посмотрел на Ён Хо Джона.

'Не понимаю'.

На лице Ён Хо Джона не отражалось никаких эмоций. Он был непроницаем.

'Как он может так контролировать себя в таком возрасте?'

Взгляд, движения губ, жесты, осанка...

Существовало множество способов понять, что творится в душе человека. Но Ён Хо Джон был нечитаем.

"Хорошо".

Га Дук Сан достал из-за пазухи письмо. Удивительно, но письмо было чистым, в отличие от его лохмотьев.

"Вот".

Ён Хо Джон взял письмо и развернул его.

Его глаза заблестели.

"Провинция Чжэцзян?"

"Да, она граничит с провинцией Цзянсу. Совсем рядом".

"Морская торговля?"

"Именно. Мо Ён У управляет филиалом клана Мо Ён в провинции Чжэцзян, который занимается морской торговлей. И, что удивительно, этот филиал приносит клану Мо Ён десятую часть всех доходов".

Десятая часть доходов такого богатого клана, как клан Мо Ён?

Это было впечатляюще. Заработать такие деньги в одиночку – было практически невозможно, торгуя обычными товарами.

"Расследуя дело Мо Ён У, я был очень удивлён. В клане пытаются скрыть это, но он – неординарный человек. Он не уступает в мастерстве главе клана, Мо Ён Гуну, а его добродетель и благородство делают его идеальным кандидатом на пост главы клана".

'Конечно'.

Ён Хо Джон помнил последнюю ночь Мо Ён У. Он помнил, как тот умолял его позаботиться о брате, кланяясь ему в ноги.

Он изгнал Мо Ён У, боясь, что тот станет для него угрозой, но тот всё равно беспокоился о нём. Мо Ён У был великодушным человеком, который, несмотря на свой талант, всегда оставался скромным.

'...Они похожи на нас'.

Это напомнило ему об отношениях с Ён Чжи Пёном.

Если бы у него был такой же талант, как у Чжи Пёна, он бы наверняка тоже попытался от него избавиться. В этом смысле Мо Ён Гун был похож на него.

'Вот почему мне нужен Мо Ён У. Только он может их остановить'.

Ён Хо Джон знал свои пределы.

Он стал Императором Тьмы, потому что Неортодоксальный Путь был полон жестокости и хаоса. Но с Ортодоксальной Фракцией всё было иначе.

'Я должен стать тенью, щитом, мечом и стратегом. Я не могу быть правителем. Да и не хочу'.

Га Дук Сан вздохнул.

"Мо Ён Гун – страшный человек. Мало кто способен изгнать родного брата ради власти".

Ён Хо Джон не был в этом уверен.

Он видел, как люди убивали родителей, братьев и даже собственных детей ради власти. Мо Ён Гун, конечно, был жестоким, но в мире было полно людей, которые были намного хуже него.

"Как бы то ни было, твои первые две просьбы выполнены".

"Спасибо за труды".

"Да брось. Благодаря тебе я узнал много нового. Ну что ж, перейдём к третьему пункту..."

Лицо Га Дук Сана стало серьёзным.

"Не знаю, смогу ли я тебе ответить, но сначала позволь мне задать тебе вопрос".

"..."

"Как ты узнал?"

"О чём?"

"Откуда ты знаешь, что Величайшая Семья Поднебесной, клан Мён Девяти Провинций, втайне выращивает убийц?"

Глаза Ён Хо Джона вспыхнули гневом.

'Так это правда'.

После поединка с Мён Хо Римом он почти не сомневался, что клан Мён стоит за нападением на его семью.

Но одних боевых искусств было недостаточно, чтобы обвинить их. Кто-то мог украсть их секретные техники и изменить их.

Но слова Га Дук Сана развеяли все его сомнения.

'Это был клан Мён'.

Стол, за которым они сидели, задрожал.

Тело Ён Хо Джона окутала голубая аура. Это была Ци Истинного Лазурного Шёлка, намного более мощная, чем прежде. Температура в комнате резко упала.

"Так это вы убили моего отца, покалечили брата и сожгли мой дом?!"

Он вспомнил печальное лицо отца, смотревшего на небо.

Он вспомнил радостную улыбку брата, который верил в него.

И...

...окровавленного отца, яростно сражавшегося с врагами.

...брата, позвоночник которого был сломан ударом человека в маске.

Вспышка!

Аура Ён Хо Джона вспыхнула, словно пламя.

Комнату окутал зловещий холод. Лицо Га Дук Сана побледнело.

"Господин Ён!"

"Скрежет..."

"Господин Ён! Эй! У меня сейчас сердце остановится!"

Ён Хо Джон, опомнившись, погасил свою ауру.

Вжух!

Убийственное намерение, способное уничтожить весь мир, исчезло.

Га Дук Сан схватился за грудь. Его сердце бешено колотилось.

"Ты что, собрался кого-то убить?! Возьми себя в руки! Хорошо, что я достаточно силён, а то бы уже харкал кровью!"

Он не преувеличивал.

Духовная энергия Ён Хо Джона была энергией Императора Тьмы. Убийственное намерение мастера высшего уровня – смертельно опасно.

"Прости. Я потерял контроль".

"Как я могу спокойно с тобой разговаривать, когда ты так пугаешь меня? Ты же всех переполошил!"

Га Дук Сан выглянул в окно.

К счастью, люди на улице были спокойны. Значит, его аура не вышла за пределы комнаты.

"Уф... Чувствую себя так, будто провёл ночь в клетке с тигром. Чуть не обмочился. Стоп, а я точно не обмочился?"

"Мне очень жаль".

"Ладно, забудь! Но в следующий раз будь осторожнее!"

"Хорошо".

Га Дук Сан сделал глубокий вдох.

"Кстати, разве это повод для такой ярости? То, что клан Мён тайно наращивает силы? Для клана такого уровня, как клан Мён Девяти Провинций, нет ничего странного в том, чтобы тайно обучать воинов".

"Проблема не в том, что они наращивают силы, а в том, как они их используют".

"Используют?"

"Господин Га Дук Сан".

"А?"

"У меня ещё одна просьба".

"Чёрт... Да вы хоть платили бы за мои услуги. Что на этот раз?"

"Эта просьба может быть не совсем этичной", – холодно сказал Ён Хо Джон.

Когда бьют барабаны войны, законы молчат.

Ён Хо Джон чувствовал, что пришло время нарушить правила.

<http://tl.rulate.ru/book/113375/4272399>